

ШИРАТСЯ РАДЫ ПЕНСИРАНТОВ

Просвещение в России следует вводить с умеренностью, по возможности избегая кровопролития.

М. Салтыков-Щедрин,
«История одного города»

Висит на кафедре объявление: «Аспиранты и докторанты, срочно получите в научном отделе пенсионные удостоверения». А вы еще сомневаетесь в том, что тридцать пять лет — пенсионный возраст? Загляните в любую рекламную газету в раздел «вакансии»: «Требуется... хоть кто... не старше 35 лет с опытом работы...». Вот и привет. Десятку отпахал после университета — пора и на покой, дружок. Вот что пишут мои бывшие дипломники: «...нас ожидает всего лишь 12 лет очень напряженной и опасной работы на ниве информационных и околоинформационных полей, и... законная пенсия в 35 лет! Как это вам? Но мы не бахвалимся, мы всего-навсего созерцаем свои тщедушные тела в этом измерении...». А вам не скучно будет на пенсии-то? В платом измерении? Поступайте в докторантуру!

Никто уже не вспомнит, когда была основана эта синекура. Еще горбачевский министр высшего образования Г.А. Ягодин сетовал по телевидению на то, что слишком мало у нас профессоров-докторов. Наук различных всяких. И надо их выращивать ускоренными темпами, а то вымрут, как плезиозавры. Для этого надо создать так называемую «докторантуру» и принимать туда всеразличных молодых (вы уже оценили юмор министра?) кандидатов наук, и платить им стипендию 300 рублей, и дать им возможность защитить докторскую диссертацию. Конечно, господин министр даже и не мог предположить, как будет реализована в стране-советелии эта здравая идея.

Перестройка закончилась, но эксперименты правительства над населением страны продолжались. Правительство наконец-то вспомнило завет мужа Надежды Крупской: «Уволить 20–40 профессоров обязательно. Они нас дурачат» (ПСС, т. 54, с. 177 «Письмо Л.Б. Каме-неву, И.В. Сталину»). Первым пал ВЛК, кормивший, как оказалось, всех ученых-технарей. Костлявая лапа демократии крепко схватила за

горло «доцентов с кандидатами», и многие стали думать, куда податься. Кое-кто из размагниченных интеллигентов с умным лицом стал пробовать силы в продаже импортных туриц. Другие благоразумно решили, что уч-

Муравей, муравей
Не жалует лаптей,—
С муравьиюю
попрыгает
И букашечка
подмигивает.

В.М. Конашевич. Иллюстрация к «Мухе Цокотухе» К.И. Чуковского

ше за рубль лежать, чем за два бежать. И подались на пенсию. Но на российскую пенсию, как известно, не проживешь. Ее надо, как минимум, три штуки. А дают только одну в одни руки.

Что же предпринял в таком случае лирический герой моих тезисов? Воспользовался советом моего мужа, а самой Надежды Константиновны: «Никогда не отказывайтесь от малого, ибо из малого складывается великое». Итак, герой моего повествования устроился не только просто, но и гениально просто.

Вы уже догадались: когда его возраст стал приближаться к температуре тела, он поступил в докторантуру. Но если вы внимательно прочитали начало моих тезисов, то вам понят-

но, что это не совсем обычная докторантура. Поэт Владимир Вишневецкий гордится тем, что придумал новое слово («впендиоринг»). «Не каждому дано, — говорит он, — придумать новое слово в русском языке». Ну что ж, мне тоже посчастливилось. Чтобы ясно понимать, о чем пойдет речь дальше, мне придется отвлечься и представить внима-

торской диссертации. Простите, пенсертации. Тему пенсертации можно слязмитизировать, а это, с позволения сказать, «статьи». Далее, как это принято, начать исследование необходимо с юридических вопросов существования пенсертантуры. Вопросы, на которые предстоит ответить в пенсертации, неисчерпаемы, как электрон и атом. Например: входит ли пенсертантура в трудовой стаж; при расчете пенсии можно ли использовать стипендию как базу для расчета индивидуального коэффициента; имеет ли право пенсертант на надбавки к пенсии, если пенсертант поступил в пенсертантуру до пенсии (после нее); как рассчитывается пенсия, если учесть, что до поступления в пенсертантуру пенсертант имел годовой доход 1000 условных денежных единиц, например, тургигов, а после поступления — N умножить на 1000 тургигов; является ли величина N слишком большой, либо слишком малой и чему она должна быть равна, если предположить, что пенсертант не должен очкоурчиться раньше, чем пенсионер-непенсертант; входит ли стипендия в пенсию или пенсия в стипендию; возможно ли одновременное получение пенсии и стипендии, может ли их принести почтапльон, если пенсертант не может самостоятельно передвигаться; если пенсия и стипендия вместе превышают необлагаемый налогом доход, надо ли с остатка платить налоги и если нет, то почему, или, если да, то как; может ли пенсертант иметь уровень умственного развития ниже прожиточного минимума?

Если вы без слез на глазах дочитали до этого места, то поняли, что изменения в законодательстве совершенно нарезали, поскольку один закон не защищает права пенсертантов, что открывает широкие возможности для чиновничьего произвола.

Прочитав весь этот бред, один проректор соседнего университета воскликнул: «Пенсия с докторантурой несоместима!». Ошибается как-то. Ширятся рады пенсертантов, множатся их научные достижения. В нашем университете их уже пять. А что тут такого? Согласитесь, «ученые делятся не на молодых и старых, а на умных и дураков» (академик Г.И. Будкер).

Олег СТУКАЧ, докторант Томского государственного университета систем управления и радиоэлектроники

Поэт, проплывая мимо Азорских островов, пустился в размышления. Начал с начала всех начал: «Родился, рос, кормили соскою...», и закончил: «Так и жизнь пройдет, как прошли Азорские острова». И назвал их (эти рассуждения) глубокой философией на мелких местах.

...Лекция «Нобелевские лауреаты. Кто они?», прочитанная с блеском и выслушанная с величайшим и благодарным вниманием. За кафедрой — известная ученая из ФИАН, лауреат Государственной премии. Лектор N явила настоящий праздник и силу Красоты. Рассказывая о великих подвигах Науки, коим была очевидицей и самым непосредственным свидетелем (много лет назад), сама чудесно преображалась на глазах аудитории. Рассказ иллюстрировала многочисленными фото, на которых была запечатлена со своими знаменитыми геро-ями. На рабочем месте, за рулем автомобиля, на лыжной прогулке в веселом окружении счастливых здоровяков, известных всему миру. Поразила редкая красота русской Женщины! Бесконечно милое, обаятельное лицо, стройная царственная осанка, рост!... О таких на Руси испокон века говорят — писаная красавица! Нетрудно себе представить, сколько молодых академиков сошли с ума от такой Силы (в лучшем смысле слова)!

Среди других снимков: всемирно известные физики В - слева, и Р - справа от N, находящейся в центре мироздания и стола, на котором творилась большая Работа; они не могли быть свободны от всевластия великой магнетической силы: все были молоды. Как и их обновленная в пережитых суровых испытаниях и запредельных перегрузках великая страна, спасшая цивилизацию от фашизма (В научной карьере В и Р имелась во-енная строка — оба успели повоевать на фронтах Великой Отечественной). Векторы молодой силы, ума и красоты сложились в точке бифуркации, и явилось Чудо, увенчанное Нобелевской премией! Подумалось о месте и роли той волшебной силы в его рождении. Хорошо сказано: Красота спасет мир. Но она и творит его, пос-кольку активно участвует в сотворении.

А представил собранию эффект обратного порядка. Лектор, серьезный (по обож-

МИМОЛЕТНОСТИ ИЗ ПАМЯТНЫХ «ВОЛЖСКИХ ДАЛЕЙ»

признанию) ученый, погрузился в глубокие размышления по поводу новой для него материи, не будучи основательно знакомым с ней. Поначалу со знанием дела оперировал понятиями из термодинамики и нелинейной динамики, затем увлекся и стал жертвой собственных эмоций. И явился его величество Абсурд: оказывается, проклятое социальное соревнование виновато во всех наших напастях! Забыто все, откуда и сам родом, да и Шостакович с его Песней о Встречном? ... 15 процентов бюджета времени, отводимого образовательным стандартом на счет регионального компонента, смелый новатор (по недоразумению) принял за торжество академической свободы и великое благо. Невдомек ему, что царский устав университетов 1884 г. шел значительно дальше, предоставляя студенту на свободный выбор несколько учебных планов (ныне — один для всех: и сильных, и слабых), в зависимости от чего выпускник получал диплом первой или второй степени, дававший право на чины от X до XII класса!

Перейдя с языка научных понятий на язык образов и как бы переклотив работу головного мозга с левого на правое полушарие, А лишился объективных ориентиров и договорился до геркулесовых столбов всеислия Рейтинга, как панации от всех бед. Такое бывает по молодости у доцентов с кандидатами, которые, что называется, «запутались в нулях». Сетую на нашу бедность талантами (не потому ли «русские мозги» так активно и в массовом порядке вывозят в зарубежье, где они украшают лучшие кафедры и лаборатории?), заявил, что готов выдать из своего кармана 500 долларов каждому, кто внесет «действительный вклад». Сам Главный Рейтинг пришел спасать отечественную науку, и зачем всякие конкурсы и рейтинги, если они... у него в голове!

А. Блок сказал: «Я художник, а следовательно, — не либерал. Объяснять это считаю излишним». А, судя по всему, придерживается противоположного взгляда: «Я ученый + либерал = этим все сказано, и для меня закон

не писан». Среди аргументов запомнились два, выраженные образами закрытого сосуда, подогреваемого с одного бока, и энтропии, что по-русски — тепловая смерть. А что, если он подогревается огнем зеленого цвета?.. Говорят, деньги не пахнут. Но, добавим, светятся!

Г, в отличие от А, похоже, отключил правое полушарие. Мастерски оперируя массой элементарных частиц, с каждой из которых, казалось, не происходит ничего, кроме весьма сильного увеличения для анализа. Однако после этого, забыв поставить их на место, чтобы вернуть всем натуральную (ничтожную) величину и рассмотреть целое в единстве и в общем плане, попытался методом переборки виртуальных данных доказать нечто противостественное. А оно состояло в абсурдности тезиса, вынесенного в заголовок лекции — «Предсказуемость в естественных и неестественных (?) дисциплинах». Что Г блестяще и продемонстрировал на глазах изумленной публики, подобно чудодею, презрев мудрое предостережение Д.И. Писарева: «Верьте чревоуещателю на слово — значит,

обрезать себя на вечную умственную неподвижность».

Следуя собственной логике, лектор пришел к парадоксальному выводу. Оказывается, будущее предсказать легче, чем прошлое! «Историю пишут победители», а кто будет следующий? В ловких пальцах мастера слона «букашки» возросли до размеров мыши, а сам слон, как водится, остался незамеченным. Более того, оказалось, что его как бы нет в природе вовсе, и было (как и суще?) непредсказуемо...?!?! Воистину, а был ли... слон? Наука, рождение которой отсылают на У век д. н. э., оказалась мифом, и он пал, буквально в одночасье, под напором «железной логики»! ...Наутро мираж рассеялся, и казус разрешился к всеобщему удовлетворению: Г, неутомимый полемист и душа собрания, признался, что пошутил!

Подумалось, вот что может случиться, когда фантазия разгуляется и катится на одном коньке (левого или правого полушария)! Наверное, поэт не проплыл бы мимо, не оставив нам нового шедевра, поскольку и в наших даялах нашел бы достаточно «глубоких мест» для своих широких и неожиданных обобщений.

Евгений ОЛЕСЮК

